

Вестник
МОСКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

ИСТОРИЯ

3

1 9 7 3

Т. А. ПУШКИНА

ЛЕПНАЯ КЕРАМИКА ГНЕЗДОВСКОГО СЕЛИЩА

Первым исследователем гнездовской керамики был В. И. Сизов, классифицировавший сосуды из раскопанных курганов и проследивший ближайшие аналогии лепной керамике среди древностей Смоленщины (в длинных курганах) и на территории западных славян — гончарной¹. Беглое сравнение посуды селищ с курганным материалом было сделано А. Н. Лявданским, открывшим селище и первым исследовавшим его². И. И. Ляпушкин, который раскапывал селище в 1967—1968 гг., считал, что лепная керамика его близка роменско-боршевской³. Значительное внимание лепной керамике гнездовских курганов уделил Е. А. Шмидт, рассматривая этнический состав населения, оставившего этот памятник, причем автором отмечено ее сравнительное однообразие⁴.

Однако специально керамический материал с гнездовских поселений не обрабатывался, так как раскопки этого памятника начаты сравнительно недавно и еще не закончены.

Значительная коллекция гончарной и лепной керамики собрана в течение двух полевых сезонов Гнездовским отрядом Смоленской археологической экспедиции МГУ, изучение которой представляет особенный интерес в связи с проблемой датировки Гнездова, его комплекса памятников.

Керамический материал фрагментарен, так как культурный слой селища перепахан, во многих местах до материка, обломки в большинстве мелкие, окатанные. По этой же причине он не может быть расчленен стратиграфически.

Основную массу составляют обломки гончарной посуды, на долю лепной приходится не более 10%. Классификация лепной посуды Гнездовского селища должна быть признана довольно условной в силу

¹ См. В. И. Сизов. Курганы Смоленской губернии. Гнездовский могильник близ Смоленска. «Материалы по археологии России», № 28. СПб., 1902, стр. 101—114.

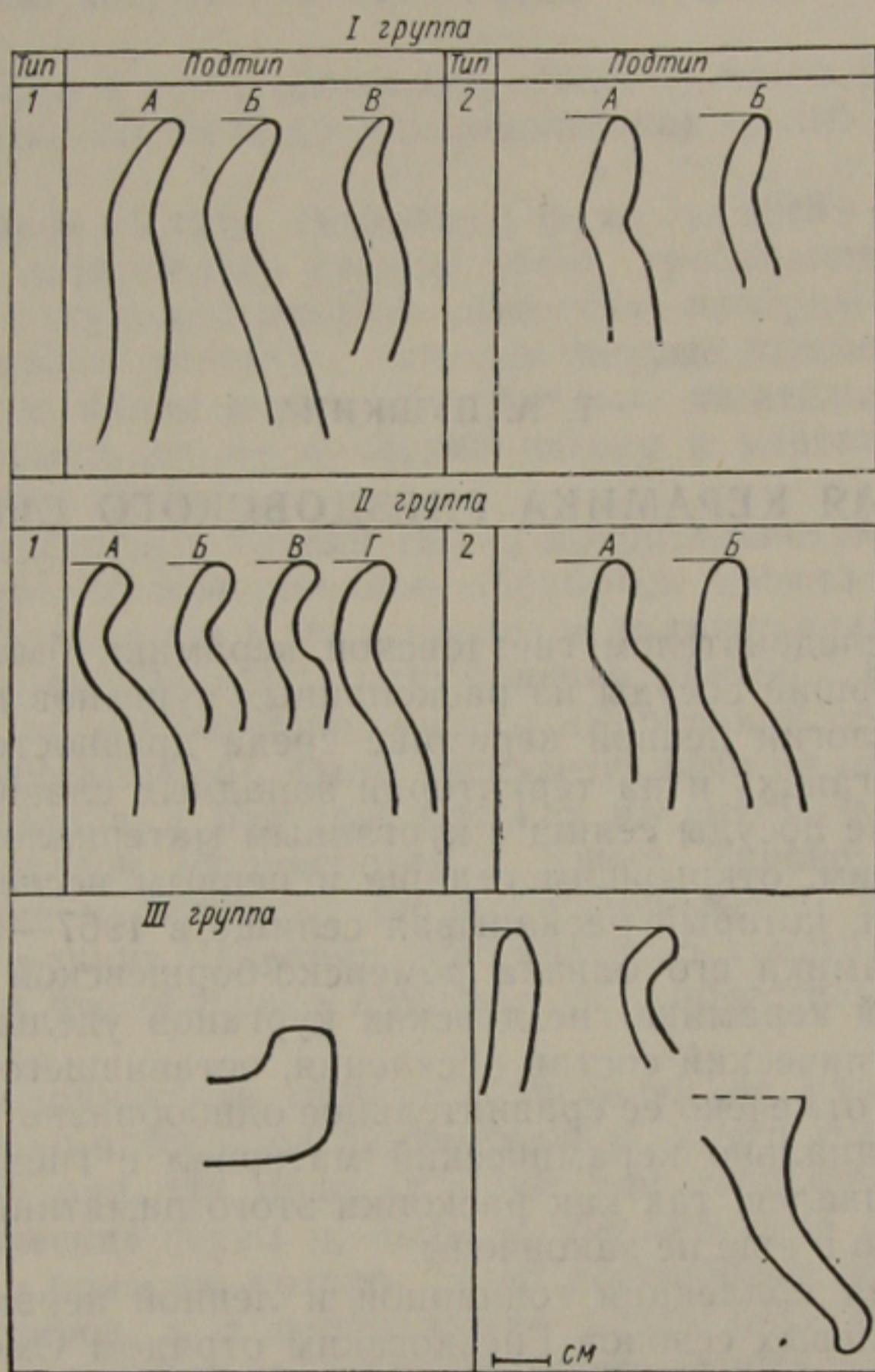
² См. А. Н. Лявданский. Материалы для археологической карты Смоленской губернии. «Труды Смоленских гос. музеев», вып. 1. Смоленск, 1924, стр. 141.

³ См. И. И. Ляпушкин. Славяне Восточной Европы накануне образования древнерусского государства. «Материалы и исследования по археологии СССР», № 152 (далее — МИА). М.—Л., Изд-во АН СССР, 1968, стр. 116.

⁴ См. Е. А. Шмидт. Об этническом составе населения Гнездова. «Сов. археология», 1970, № 3, стр. 107.

того, что материал чрезвычайно фрагментарен, пока не удалось восстановить ни одного целого сосуда.

Тесто лепной керамики в большинстве случаев рыхлое, иногда слонится. В качестве отощающих примесей употреблена некрупная дресва, песок, слюда. Обжиг неполный, видимо, костровый: от темно-серого до

Таблица

неровного красноватого. Поверхность черепков зачастую бугристая из-за выступающих зерен дресвы, заметны следы сглаживания, чаще всего в вертикальном направлении. На днищах следы подсыпки крупного песка, несколько раз замечены отпечатки какой-то волокнистой подстилки.

Изготавливалась посуда техникой спирального налёпа, о чем свидетельствуют следы заглаживания и склеивания лент, особенно в местах перехода стенок сосуда к днищу. Орнаментирована посуда оттисками веревочки, спиральки, насечкой, сетчатым штампом, пальцевыми защипами. Орнаментированные сосуды составляют около 39% всего лепного материала.

За основу классификации в данном случае принималось изменение формы и наклона венчика и некоторые пропорции.

Вся керамика Гнездовского селища четко распадается на три группы: I — керамика слабопрофилированная; II — керамика с выраженным плечиком; III — глиняные сковороды (см. таблицу).

В I группе могут быть выделены два типа.

1-й тип — сосуды с небольшим, плавно отогнутым венчиком, плавным раздутием тулова. Разница между диаметром горла и наибольшим диаметром тулова незначительна. Толщина стенок 6—8 мм. Поверхность ровная.

Этот тип подразделяется на три подтипа. Подтип А: венчик плавно отогнут, край его округлен; некоторые фрагменты орнаментированы по краю венчика и тулову отпечатками веревочки. Подтип Б: отгиб венчика немного круче, край его округлен; все фрагменты неорнаментированы. Подтип В: небольшой венчик плавно отогнут, конец его как бы заострен.

Аналогии сосудам подтипов А и Б известны среди древностей Белорусского Понеманья, например, керамика Подборже и Черешли⁵. Сосуды, близкие подтипу А, известны также в некоторых длинных курганах Смоленщины⁶. Аналогичная форма встречена в горизонте Е₁ Старой Ладogi⁷. Подтип Б близок некоторым формам керамики верхнего слоя Тушемли⁸, подобного профиля сосуды на городищах-убежищах Смоленщины объединены Е. А. Шмидтом в группу, распространенную в бассейне Смоленского Поднепровья⁹. В Гнездовских курганах имеются урны, близкие по форме сосудам подтипа А и В¹⁰.

2-й тип — сосуды с едва намеченной горловиной и вертикальными стенками. Поверхность ровная, тесто плотное. Толщина стенок 8—10 мм.

Здесь выделены два подтипа. Подтип А: пальцевыми вдавлениями с внешней стороны выделен бутонообразный венчик; по внешней стороне венчик украшен оттисками тонкой спиральки или пальцев, горловина как бы вдавлена внутрь. Подтип Б: ровный по толщине с округлым краем венчик, горловина выражена слабо. Все фрагменты неорнаментированы.

Аналогичные, но неорнаментированные сосуды известны из круглых курганов с трупосожжением на территории Белоруссии, относимых исследователем к VII—VIII вв.¹¹ из нижних слоев Витебска¹², с городища Крукава¹³.

Во II группе керамики, характеризующейся выраженным плечиком, могут быть выделены два типа, отличающиеся вертикальностью венчика.

1-й тип — сосуды с отогнутым венчиком и хорошо выраженным плечиком. Здесь выделяются четыре подтипа, различающиеся по величине венчика и частично высоте расположения плечика.

Подтип А: короткий, резко отогнутый венчик с округленным краем. Плечико расположено выше середины по высоте сосуда, диаметр ту-

⁵ См. Ф. Д. Гуревич. Древности Белорусского Понеманья. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1962, рис. 48, 6; 45, 1.

⁶ Смоленский обл. музей. Дроково, раскопки Е. А. Шмидта.

⁷ См. Я. В. Станкевич. Классификация керамики древнего культурного слоя Старой Ладogi. Сов. археология, 1951, вып. XV, рис. 5, 8.

⁸ См. П. Н. Третьяков, Е. А. Шмидт. Древние городища Смоленщины. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1963, стр. 69, рис. 29, 5, 6.

⁹ См. Е. А. Шмидт. О культуре городищ-убежищ левобережной Смоленщины. МИА, № 176. М., 1970, стр. 66—67, рис. 2, 1.

¹⁰ Смоленский обл. музей, № 613, 609, раскопки Д. А. Авдусина в 1949 г. курганы 22 и 25. Выражаю благодарность Д. А. Авдусину за разрешение использовать неопубликованный материал.

¹¹ Фонды ИА АН БССР. Борки, раскопки Г. В. Штыхова в 1970 г. 1970 г., курган 7.

¹² Фонды ИА АН БССР. Витебск, раскопки Г. В. Штыхова в 1964 г.

¹³ См. А. Н. Лявданский. Археологические исследования по водосборам рр. Сожа, Днепра, Каспли в Смоленской губернии. «Працы», II. Минск, 1930, табл. IX, 15. Выражаю благодарность Г. В. Штыхову за разрешение использовать неопубликованный материал.

лова значительно превышает диаметр горла. В большинстве случаев сосуды орнаментированы оттисками веревочки, насечкой; орнамент расположен по краю венчика и по плечикам. Поверхность бугристая, толщина стенок 7—9 мм.

Подтип Б: короткий, резко отогнутый венчик с округлым краем. Крутое плечико расположено примерно на $\frac{1}{3}$ высоты сосуда, диаметр горла и наибольший диаметр тулова отличаются незначительно. Поверхность ровная, толщина стенок 6—8 мм.

Подтип В: длинный, резко отогнутый венчик. Крутое плечико образует почти ребро. Наибольший диаметр тулова незначительно превышает диаметр горла, край венчика во многих случаях срезан пальцем. Поверхность бугристая, толщина стенок 6—8 мм.

Подтип Г: длинный, отогнутый венчик с округлым краем. Диаметр тулова незначительно превышает диаметр горла, поверхность ровная, толщина стенок 6—9 мм.

Сосуды, близкие подтипам А и Б, найдены в нижних слоях Витебска и Лукомля¹⁴. Аналогичной формы горшок обнаружен в Новоселковских курганах, датируемых концом IX — первой половиной X в.¹⁵. Сосудам подтипа Б имеются аналоги среди керамики горизонта Д Старой Ладogi¹⁶ и в Швеции¹⁷. Керамика, сходная с подтипом В, происходит из курганов с трупосожжением Белоруссии и Литвы, которые относятся к VII—X вв.¹⁸.

Среди керамики длинных курганов Смоленщины имеются сосуды, аналогичные выделенным в подтип Г и датируемые VIII—IX вв.¹⁹.

Ко 2-му типу II группы отнесены сосуды с прямым венчиком и хорошо выраженным плечиком. Среди них могут быть выделены два подтипа по величине венчика.

Подтип А: прямой, короткий венчик с округленным краем. Плечико резко выражено, расположено высоко. Диаметр тулова незначительно превышает диаметр горла, толщина стенок 6—8 мм.

Подтип Б: прямой, длинный венчик с округленным краем. Переход к плечику более плавный. Диаметр тулова значительно превышает диаметр горла.

Сосуды этого типа имеют довольно широкие аналоги среди керамики длинных курганов²⁰, в нижних слоях Витебска и Лукомля, в удлиненных курганах на территории Латвии, относимых к кривическим памятникам²¹ в погребениях могильника Бирки²².

Подобные формы встречены среди керамического материала Старой Ладogi горизонта E₁ и курганов Ярославского Поволжья²³.

¹⁴ Фонды ИА АН БССР, раскопки Г. В. Штыкова.

¹⁵ См. С. С. Ширинский. Курганы IX — первой половины X вв. у поселка Новоселки. МИА, № 176. М., 1970, рис. 2, 4.

¹⁶ См. Я. В. Станкевич. Керамика нижнего горизонта Старой Ладogi. «Сов. археология», 1950, вып. XIV, рис. 2, 5.

¹⁷ D. Selling. Wikingerzeitliche und frühmittelalterliche Keramik in Schweden. Stockholm, 1955, taf. 53.

¹⁸ Фонды ИА АН БССР, раскопки Г. В. Штыкова в 1970 г. Борки, курган 3.

¹⁹ См. Е. А. Шмидт. Длинные курганы у д. Слобода-Глушица. В кн.: П. Н. Третьяков, Е. А. Шмидт. Древние городища..., рис. 4, 3.

²⁰ См. Е. А. Шмидт. Археологические памятники второй половины I тыс. н. э. на территории Смоленской области. «Материалы по изучению Смоленской области», вып. 5, «Московский рабочий», 1963, стр. 96, рис. 15; А. Н. Лявданский. Археологические исследования..., табл. VII, 1.

²¹ V. Urtans. Etniskas atskribus ap sedisanas tradicijas un kapu invintare. Latvija 5—9 gr. «Arheologija un Etnografija», Riga, t. IX, tall. XVI.

²² Н. Arbman. Die graber Birka. Uppsala, 1941, II, taf. 239, 3; 242, 7.

²³ См. Я. В. Станкевич. Классификация керамики..., рис. 5, 4.

В отдельную III группу выделены лепные глиняные сковороды (см. таблицу). Тесто их серовато-желтого цвета, с примесью некрупной дресвы. Под дном подсыпка из мелкой дресвы, бортик сковород невысокий, гладкий. Диаметр 20 см. До X в., когда они начинают вытесняться железными, глиняные сковороды известны на очень широкой территории. Аналогичной формы и размеров сковороды происходят из раскопок Новотроицкого городища, Лукомля, Новогрудка, Райковецкого городища и многих других памятников²⁴.

Кроме того, среди керамического материала селища имеются формы, представленные единичными экземплярами, — это сосуд баночной формы и сосуд на поддоне.

Фрагменты баночного сосуда имеют в тесте примесь крупных кусков гранита. В изломе темно-серого цвета, верхний край округлен, неровный. Толщина стенок 5—7 мм. Сосуды баночной формы имеются в восточнолитовских курганах, датируемых рубежом IX—X вв.²⁵ в некоторых длинных курганах²⁶, погребениях Бирки²⁷, один такой сосуд найден при раскопках курганов в Гнездове²⁸.

Сосуд на поддоне представлен обломками венчика и поддона, украшенные отпечатками сетчатого штампа. Полный профиль сосуда, к сожалению, не восстанавливается. Цвет теста оранжевый, в качестве примеси применялась дресва. Из раскопок на территории Белоруссии известен один гончарный сосуд на поддоне²⁹, но ближайшей аналогией гнездовской находке является кубковидный лепной сосуд, найденный в Польше, который украшен отпечатками гребенчатого штампа³⁰. Вообще сосуды на поддоне в большинстве случаев гончарные, известны на территории Польши в X—XI вв.³¹.

Отпечатки сетчатого штампа для Гнездова не редкость. Этот вид орнамента хорошо представлен на гончарных гнездовских сосудах, происходящих как с селища, так и из курганов. Сосуды, украшенные отпечатками сетчатого или гребенчатого штампа, распространены в Польше в районе Мазовии и на ряде других территорий. В Восточной Европе такой орнамент хорошо известен по керамике из раскопок Новогрудка³².

Итак, лепная керамика Гнездовского селища разделена на две основные группы. Группу слабопрофилированной керамики, вероятно, следует считать наиболее ранней и в значительной степени связанной с балтским населением, оставившим памятники типа Тушемли и некоторые длинные курганы. Правда, хронологические рамки ближайших аналогий определяются значительным периодом: VII—начало X в. Эта группа незначительна и составляет всего около 16% всей лепной керамики селища.

Группа керамики с выраженным плечиком более представительна и в целом может быть отнесена к IX—X вв.

²⁴ См. И. И. Ляпушкин. Городище Новотроицкое. МИА, № 74. М.—Л., 1958, рис. 24, 7, 6; Г. В. Штыхов. Раскопки в Лукомле в 1966—68 гг. «Древности Белоруссии». Минск, 1969, рис. 28, 9.

²⁵ См. Ф. Д. Гуревич. Древности..., стр. 61, рис. 49, 1, 5.

²⁶ См. А. Н. Лявданский. Археологические исследования..., табл. VII, 7.

²⁷ D. Selling. Op. cit., S. 163, taf. 44, 26.

²⁸ Археологический музей МГУ, раскопки Д. А. Авдусина в 1970 г., курган 113.

²⁹ См. Г. Ф. Соловьева. Славянские курганы близ села Новый Кривск. «Краткие сообщения института археологии АН СССР» (далее — КСИА), вып. 125. М., 1971, рис. 20, а, стр. 68.

³⁰ I. Kozłowski. Kultura Prapolska. Poznań, 1949, рис. 164.

³¹ I. Kozłowski. Op. cit., S. 270, рис. 172 — А (справа).

³² См. М. В. Малевская. Некоторые исторические связи Новогрудка в X в. КСИА, вып. 129. М., 1972, стр. 19.

Е. А. Шмидт рассматривает сосуды, близкие по формам к посуде городищ-убежищ Смоленщины и сосуды с отогнутым венчиком и выраженным плечиком как исходные формы для основных групп гнездовской гончарной керамики³³. На отдельных черепках сосудов с выраженным плечиком заметны следы подправки на гончарном круге — горизонтальные бороздки от пальцев, срез венчика пальцем.

Как отмечалось, некоторые исследователи указывали на сходство ряда гнездовских лепных сосудов с формами роменско-боршевской керамики. Однако лепная керамика Гнездова не имеет в тесте примеси шамота, характерного для роменской посуды; не встречена орнаментация лепных сосудов линиями или волной, что имеется на сосудах роменско-боршевской культуры. Украшенные различными вариантами отпечатков веревочки сосуды известны на очень широкой территории, что отмечал и сам И. И. Ляпушкин³⁴: в Старой Ладогe, в курганах Ярославского Поволжья, на Асотском городище в Латвии, в Швеции, Чехословакии, Польше, в курганах Белоруссии, на многих памятниках VIII—XI вв.

Тесто роменско-боршевской керамики более плотное по сравнению с гнездовской, и сосуды имеют несколько иные пропорции. Роменско-боршевская керамика относится исследователями в целом к VIII—X вв. не расчленена более подробно, поэтому едва ли справедливо было бы относить лепную керамику Гнездова, частично сходную с роменской, к такому узкому, определенному периоду — началу IX в.

Вещей, которые датируются временем ранее X в., на селище найдено слишком мало — семилучевое серебряное кольцо из раскопок И. И. Ляпушкина в 1967 г., аналогичное найденному в Хотомеле; пластинчатое бронзовое височное кольцо типа длинных курганов (материал раскопок 1972 г.). Стекланные бусы имеют слишком широкие хронологические рамки, равно как и трапецевидные подвески и поэтому не могут быть привлечены в качестве датирующего материала. Отдельные предметы могли пережить свою эпоху, серий же ранних вещей мы не располагаем. Как уже отмечалось, неоднократная вспашка нарушила стратиграфию памятника, что заставляет с большой осторожностью подходить к керамическому материалу.

Учитывая хронологию приведенных аналогий и отдельные вещевые находки, вероятно, следует отнести лепную керамику Гнездовского селища в целом к IX—X вв., не выделяя более узкого периода.

Представлена кафедрой археологии
28 сентября 1972 г.

³³ См. Е. А. Шмидт. Об этническом составе..., стр. 107.

³⁴ См. И. И. Ляпушкин. Городище Новотроицкое..., стр. 34.